

Она склонила голову ему на грудь, а он нежно погладил ее по спине и прошептал: "я вернусь через полмесяца. Если все пойдет гладко, возможно, я закончу все за десять дней."

Он отправился в путь на следующий день и, как только добрался до Чэн Чжоу, послал телеграмму, чтобы сообщить, что он в безопасности. Через несколько дней он послал еще одну телеграмму, и Цзин Ван увидел, что в ней всего несколько слов, в ней говорилось: "Если все пойдет хорошо, я приеду в Цин-пин утром 9 Мая, не волнуйтесь.- Она почувствовала облегчение.

8 мая она решила пойти на вокзал рано утром следующего дня, чтобы поприветствовать Сюй Цзянь Чжана, поэтому она легла спать очень рано. Поскольку была весна, погода стояла жаркая и влажная, она долго лежала в постели, ворочаясь с боку на бок, прежде чем заснуть.

Она смутно припомнила, как стояла в очень большом приемном зале, который был совершенно пуст и безмолвен. Хотя обычно она очень смелая, но, увидев это бесплодное место, в глубине души она тоже немного испугалась. Внезапно она увидела, что кто-то идет к ней, кто, очевидно, был похож на Цзянь Чжана; она была так счастлива и позвала его по имени. Он проигнорировал ее, но продолжал идти вперед, так что она подошла и схватила его за рукав, спрашивая: "Цзянь Чжан, почему ты игнорируешь меня?" Этот человек обернулся, но он не был Цзянь Чжан; его лицо было жестоким и странным, и, дьявольски ухмыляясь, он ответил: "Сюй Цзянь Чжан не выживет. Она оглянулась и действительно увидела двух охранников, которые тащили Сюй Цзянь Чжана через дверь, все его тело было залито свежей кровью. Двое охранников, тащивших его, вели себя так, словно тащили мешок с чем-то, и пол был покрыт пятнами его крови. Она собиралась догнать их, но двое охранников шли очень быстро, и в мгновение ока все трое исчезли. Она была так напугана, что начала плакать, хватаясь за этого человека, она кричала: "верните Сюй Цзянь Чжана ко мне! Верни мне Сюй Цзянь Чжана!

Она захлебнулась слезами и вдруг проснулась в полной тишине. В комнате горела лампа, и инкрустированный жемчугом балдахин пропускал лишь слабый свет, но она явно находилась в своей спальне. Она слышала только тихое тиканье часов на ночном столике. Холодный пот пропитал все ее тело, а шелковая ночная рубашка прилипла к ледяному телу. Она вспомнила обстоятельства своего сна, который был чрезвычайно пугающим, она медленно завернулась в одеяло и успокоила себя: "это был только сон, только сон. Хорошо, что это был только сон.- Она успокаивала себя таким образом и медленно засыпала снова.

Так как она не спала хорошо в течение половины ночи, она спала очень глубоко в течение остальной части ночи. Посреди сна она вдруг услышала, как мать зовет ее по имени, и поспешно села, чтобы ответить. Она завернулась в халат, когда госпожа Инь открыла дверь и вошла. В руке она держала телеграмму, на лице было озабоченное выражение, но она только сказала: "Цзин Ван, не волнуйся слишком сильно. Что-то случилось с Цзянь Чжаном.- Она как раз одевалась и только что просунула руку в рукав. Когда она услышала слова матери, ей показалось, что в нее ударила молния, и она просто стояла в оцепенении.

По-видимому, армия Чэн наблюдала за импортом западной медицины, запрещенной хорошо, очень строго, но так как семья Сюй была в медицинском бизнесе в течение многих лет, и у них были дружеские отношения со многими важными людьми в армии Чэн, у них не было никаких трудностей эти последние несколько лет. Удивительно, но после того, как Мужун Фэн захватил

армию и подчинил девять провинций на севере, он развернулся, чтобы укрепить законы, и он был самым строгим в отношении эмбарго западной медицины. Этот молодой мастер Мужун Фэн был успешным; он был решителен в исполнении законов и посадил в тюрьму многих коррумпированных чиновников, которых он ненавидел больше всего. В этом вопросе он остался невозмутимым и внезапно повернулся против старого офицера армии Чэн, проведя расследование и отстранив его от должности. После этого он продолжил расследование этого дела и заключил в тюрьму всех, кто подозревался в причастности к контрабанде. Сюй Цзянь Чжан также был схвачен и задержан со своим товаром после выхода из города, и теперь был заключен в тюрьму. Никто не знал, жив он или мертв.

Сначала госпожа Инь подумала, что Цзин Ван заплачет, но, как ни странно, она не заплакала. Несмотря на то, что она казалась взволнованной, через некоторое время она успокоилась и спросила: "Тетя Сюй знает об этом?" Госпожа Инь ответила: "Это она велела Хэ Ма принести телеграмму. Я слышал от Хэ Ма, что госпожа Сюй вот-вот сойдет с ума от беспокойства, с тех пор она не переставала плакать."

Несмотря на то, что у Сюй Цзянь Чжана есть два младших брата, они были еще молоды, поэтому он, как старший сын, обычно заботился обо всех важных семейных делах. Из-за этого семья Сюй потеряла свою опору силы, поэтому все было в беспорядке. Цзин Ван издал мягкое "О", а затем спросил: "Что сказал отец?" Госпожа Инь ответила: "ваш отец только что услышал об этом и отправился на поиски министра Кабинета Ван. Надеюсь, они смогут придумать план."

Инь Чу фан отправился на встречу с этим министром Кабинета Ван, который первоначально был частью армии Чэн и теперь работает на правительство в качестве министра финансов. Когда он услышал, почему пришел Инь Чу ФАН, он ничего не сказал, но продолжал качать головой, говоря: "я мог бы помочь вам, если бы это было что-нибудь еще, кроме этого вопроса, потому что Лю Шао никого не слушает. Конечно, вы слышали о его характере; он всегда стоит на своем решении. Когда военачальник был еще жив, только он мог иметь с ним дело. Прямо сейчас он все еще в ярости по этому поводу, и, возможно, он хочет казнить его в качестве примера для всех. Никто не смеет трепать шкуру тигра. Советую вам вернуться и, когда дело уляжется, придумать другой план."

Инь Чу фан видел, что он дошел до этой точки и что ничего нельзя сделать, чтобы спасти ситуацию. Он мог вернуться только с пустыми руками. Цзин Ван видел, что ее отец изучает каждого из их могущественных друзей, но не сказал ни слова. Инь Чу фан утешил ее, сказав: "несмотря на то, что контрабанда западной медицины является серьезным военным преступлением, у семьи Сюй есть много друзей в армии Чэн, поэтому вам не нужно беспокоиться о том, что его жизнь в опасности. Если мы подготовим еще немного денег, мы сможем решить эту проблему.- Она по-прежнему не произнесла ни слова, но в глубине души была очень встревожена. Она даже не пообедала и вернулась в свою комнату одна.